

ПОНЯТИЕ СТАТИВНОСТИ И ГЛАГОЛ «SEE»

А. УСО НЕ НЕ

В лингвистической литературе в последнее время широкое распространение получило понятие стативности. В определенной мере этому способствовали работы Дж. Лакова [Lakoff, 1970, p. 115–159], разработавшего систему тестов для разграничения стативных и нестативных предикатов, выражаемых единой лексической категорией „глагол“ (single lexical category ‘verb’), которая объединяет, по словам автора, как собственно глаголы, так и прилагательные, к примеру: regret = be sorry, like = be fond of, know = be aware of, различающиеся лишь одним синтаксическим признаком “adjectival”. Признак стативности (stative or non-activity) выделяется в значении тех языковых единиц, которые не употребляются в повелительном наклонении, в форме длительного вида (in the progressive aspect) и не имеют проформы do something.

Напр.:

a. Imperative

Look at the picture.

*Know that Bill went there.

б. Do something

What I'm doing is looking at the picture.

*What I'm doing is knowing that Bill went there.

в. Progressive

I'm looking at the picture.

*I'm knowing that Bill went there.

Далее автор указывает и на ограниченную сочетаемость с наречиями образа действия, ср.: John saw Harry.

*John saw Harry industriously.

Необходимо отметить, что Дж. Лаков вообще уделяет огромное значение исследованию особенностей поведения языковых единиц в речи, т.е. их синтагматическим связям (grammatical properties), поскольку последние, по его мнению, тесно переплетаются с семантическими особенностями. Вследствие этого в одной из своих более поздних работ он предлагает следующую трактовку генеративной семантики “A theory that maps meaning onto syntactic

structures“ [Lakoff, 1976, p. 50]. Конечно, одна из важнейших задач лингвистики в настоящее время состоит в том, чтобы раскрыть всю сложность и своеобразие смысловой структуры слова, выявление которой во многом зависит от установления системных отношений, которые существуют между словами. Но тем не менее нельзя свести само значение языковой единицы к сумме правил ее употребления, что в сущности делают генеративисты. Как подчеркивает А. А. Уфимцева [1980, с. 17; 64], „в версии поздних генеративистов человеческий язык предстал в виде совокупности правил“, и далее: „забвение понятийной (концептуальной) основы лексического значения слова и учет лишь комбинаторики словесных знаков сводит его (значение) к сочетаемости, что ведет к неразграничению системных лексических оппозиций и речевых реализаций слова, к подмене лексических связей слов синтаксическими“. Под другим углом зрения рассматривает этот вопрос О. Н. Селиверстова [1982], которая отмечает, что „одни и те же особенности употребления могут быть в значении разных единиц связаны с различными семантическими признаками. Например, языковые единицы не могут иметь форму Continuous либо потому, что имеют значение мгновенности, либо потому, что включают в свое значение признак статичности, либо потому, что имеют значение класса“. Исключительно важно то обстоятельство, что многие лингвисты [Kenny, 1963; Close, 1979; PEG, 1978], не давая определения самого понятия стативности и употребляя его как интуитивно очевидное, т.е. не требующее определения, выделяют группу стативных глаголов исключительно на основании наличия/отсутствия формального признака "be-ing-form of the verb". На основании этого признака в группу так называемых "non-doing-something verbs" like 'be, have, own... love, know, see...' " [Lakoff, 1976, p. 50–51] попадают и единицы типа be asleep, be dead. Сравните, к примеру, следующие:

*What I'm doing is seeing the painting.

*What I'm doing is being asleep now.

Однако, как отмечает О. Н. Селиверстова [1979, с. 98] в одной из своих последних работ, посвященных анализу семантической структуры многозначных слов типа 'take', компонент 'недействие' не составляет той основы, которая определяет тесное взаимодействие глаголов 'быть' и 'иметь'. Несомненно одно: он относится к основным признакам, входящим в понятие состояния. Желательно подробнее остановиться на предикатах „глагол-связка be – слова типа asleep, ablaze, afraid“, на особенности семантики которых неоднократно указывалось в литературе. Так, при анализе непроцессного именного сказуемого А. Драздаускас [1971, с. 7–17] отмечает, что он может выражать: „1. физическое состояние человека (be alive, be awake...); 2. психическое (чувственное) состояние человека (be afraid...)“. А. Г. Елисева [1977, с. 70] в работе, посвященной подробному анализу значения языковых единиц sleep – be asleep, die – be

dead, подчеркивает, что в основе оппозиции данных синонимических пар лежит различительный признак „действие – состояние“. Кроме того, автор отмечает, что „на этот признак наслаиваются другие смысловые признаки, а также различия в экспрессивной и стилистической характеристике“. Многие советские англисты [Плыв, 1971; Лейкина, 1955; Лисина, 1970] рассматривают слова типа *asleep* как отдельную часть речи („слова категории состояния“), чему в значительной степени способствовали идеи академика Л. В. Щербы [1974, с. 77 – 100] о возможности выделения такой категории в русском языке. Эти идеи получили дальнейшую разработку в трудах отечественных и зарубежных лингвистов [Виноградов, 1947; Поспелов, 1955; Исаченко, 1955]. Чрезвычайно важным нам представляется противоположение предикатов: „Я весел (состояние) – я веселюсь (состояние в виде действия) – я веселый (качество)“ [Щерба, 1974, с. 90], где, не давая определения самого понятия состояния, автор очень точно провел разграничение между данными предикативными единицами. В последнее время в лингвистической литературе существует несколько определений понятия состояния. Вслед за О.Н. Селиверстовой [1982] мы придерживаемся мнения, что к предикатам состояния можно отнести лишь те языковые единицы, значение которых содержит 6 различительных семантических признаков, отличающих их от предикатов, обозначающих действия, процессы, классы действий и т.д. Это следующие признаки 1) состояние занимает именно отрезок, а не точку на временной оси; 2) состояние не изменяется в течение того отрезка времени, пока оно имеет место, и вообще состояния длются, но не протекают во времени; 3) состояние имеет неактивный субъект, не требует приложения силы для того, чтобы иметь место; 4) состояние непосредственно лежит на оси времени и потому реально имеет место в любой точке отрезка, который оно занимает; 5) предикаты состояния ориентированы на субъект состояния и воспринимаются как отвечающие на вопрос: „Что с X-ом?“ или „Каков X?“; 6) предикаты состояния не могут получать значение класса. В сущности данное определение понятия состояния по большинству признаков, а именно по первым трем, совпадает с определением стативов в работах Ю. С. Маслова [1973], З. Вендлера [Vendler, 1957], В. Г. Хэртла [Hirtle, 1975], Б. Комри [Comrie, 1976], Дж. Лайонза [Lyons, 1977]. Однако предикаты состояния лишь частично совпадают со стативными предикатами по той причине, что наряду с этими признаками были введены некоторые дополнительные семантические признаки, которые позволили видеть различие между предикатами с единицами *love, hate – be, have-know, think – be asleep, be dead* и т.п. В частности, было проведено разграничение абстрагированных и непосредственно протекающих во времени денотатов предикатов, а также было учтено больше градаций в рамках представления об активности / неактивности субъекта.

Анализ целого ряда работ по семантике глаголов показал, что до сих пор не существует единого и удовлетворительного определения значения глагола *see*. Большинство лингвистов относят глагол *see* к стативам [Z. Vendler, 1957; A. Kenny, 1963; Lakoff, 1970; Scovel, 1971], Дж. Райл [Ryle, 1968], Дж. Бойд [Boyd, 1969] – к глаголам достижения (achievement verbs), Дж. С. Грубер [Gruber, 1967] – к глаголам движения (verbs of motion), а У. Чейф [1975] – к экспериенциально-процессным. Некоторые лингвисты [Leech, 1971; Joos, 1964; Lee, 1973] обращают внимание на существование нескольких значений у данного глагола. Разные аспекты значения глагола рассматриваются и в философских работах Дж. Л. Остина [Austin, 1964], Дж. Е. М. Энскома [Anscombe, 1965], Г. В. Стайнсби [Stainsby, 1970]. Не будем касаться чисто философской стороны споров, которые велись авторами этих работ, поскольку для нас не являются существенными такие дискуссионные вопросы, как природа истины, проблема знания и анализ „реальности“. Однако анализ вышеупомянутых философских проблем непосредственно помогает при решении некоторых спорных лингвистических вопросов. Первый из них непосредственно касается определения значения глагола *see*. Существует мнение, что построение зрительного восприятия происходит при наличии „непрямого контакта“ с объектом „видения“. Напр., А. Вежбicka [Wierzbicka, 1976] предлагает следующий семантический анализ предложения:

John saw a fox = (1) John had an image of a fox

(3) because

(2) John's eyes came into (indirect) contact with a fox. Дж.

С. Грубер [Gruber, 1967, p. 941] решает этот вопрос при помощи перифразы с глаголом движения: John sees a cat – John's gaze goes to a cat. Однако возможность употребления глагола *see* для описания денотативных ситуаций, где объектами зрительного восприятия являются несуществующие (яллюзорные) предметы, указывает на то, как подчеркивает, в частности, Г. В. Стайнсби [1970, с. 175], что “Nothing is encountered. That is what a hallucination is”. (‘Взгляд ничего не встречает. Это и есть галлюцинация’.) Следовательно, перед глазами могут возникать образы, которые являются полностью плодом нашего воображения. Они создаются при помощи некоторого внутреннего механизма, заложенного в нас. На основании изложенного мы склонны думать, что компонент „контакта“ не является различительным семантическим признаком значения данной языковой единицы.

Другой из таких вопросов тесно связан с проблемой многозначности глагола *see*. Упомянем только несколько примеров, которые стали объектом обсуждения в работах ученых:

I see pink elephants / rats.

I see a stick which looks crooked.

На основании разграничения между высказываниями, описывающими непосредственное зрительное восприятие окружающих нас физических объектов и высказываний, которые содержат информацию об объектах, появляющихся (или создаваемых) лишь благодаря деятельности нашего физиологического механизма (*physiological mechanism*), Г. В. Стайнсби [Stainsby, 1970, p. 177] предлагает выделять два значения у глагола *see*, т.е. "1. perceptual; 2. post-perceptual use of the verb". Дж. Остин [Austin, 1964, p. 97] подчеркивает, что нет основания говорить о разных значениях глагола (*different 'senses' of see*), поскольку сообщая, напр., о том, что мы видим розовых крыс, „мы не имеем в виду, что они существуют“ (*we don't mean that there are real live pink rats*). Эти слова были направлены в адрес А. Дж. Эйера [Ayer, 1953, p. 23], утверждавшего, что "the sense in which the man can say truly that he sees the star, it is necessary that what is seen should really exist". Однако целесообразно ли вообще говорить о разных значениях языковой единицы, основываясь исключительно на критерии „истинности-ложности“ высказывания, как напр.:

I see Mary.

I see a unicorn/pink rats.

Тем более, что сам глагол не содержит информации о том, что это различные типы „видения“, поскольку ответ на вопрос, является ли это галлюцинацией, всегда будет зависеть от нашего опыта и знания мира, а не от формы глагола. По нашему убеждению, для того, чтобы установить значение глагола *see* как лингвистического знака, совершенно не важно, существуют ли объекты, которые мы видим в реальном мире, или они плод нашего воображения. Для лингвиста главное то, какую информацию несет слово-знак не о самом себе, а, как подчеркивает О. Н. Селиверстова [1968, с. 134], о своем денотате, и „цель лингвистического анализа – выявление информации отдельного знака, а не текста“.

Цель настоящего исследования – установить, принадлежит ли английский глагол *see* к единицам, обозначающим состояние, путем более подробного анализа именно тех признаков, на которые указывают большинство лингвистов.

Анализ начинается со сбора материала и установления всех возможных условий употребления исследуемой языковой единицы в тексте¹. Далее выделяются основные признаки значения путем расщепления последнего на составные части методом компонентного анализа, который „должен быть соединен с другими процедурами исследования и прежде всего с гипотетико-

¹ Понимание термина 'текст' здесь полностью совпадает с его определением, предложенным О. Н. Селиверстовой в книге „Гипотеза в современной лингвистике“ / Под ред. Ю. С. Степанова. – М., 1980, с. 264.

дедуктивным методом“ [Селиверстова, 1980, с. 300]. Особое внимание уделяется применению эксперимента в семантике. В работе придерживаемся определения понятия состояния, сформулированного О. Н. Селиверстовой, и руководствуемся предложенной ею классификацией семантических типов предикатов.

Как и действие, состояние, процесс, денотат предиката с глаголом *see* может занимать отрезок, а не точку на временной оси (1-й признак).

Я читал книгу с трех до пяти (Действие)

Он спит уже три часа (Процесс)

Первым на этот признак указал Ф. Н. Сибли [Sibley, 1955, p. 472], не согласившийся с мнением Дж. Райла, в классификации которого данный глагол принадлежит к глаголам достижения (*achievement verbs*), сообщающим об успешном исходе попыток с присущей им мгновенностью.

Did you see it? – Yes, I saw it for about five minutes without interruption (Sibley, 1955).

Данные опроса информантов² подтверждают, что глагол *see* может сочетаться с выражениями, указывающими на период времени, типа *for some time, until some time, from t₁ till t₂*. Однако в таких случаях употребление форм самого глагола *see/saw* маловероятно, поскольку высказывания типа *I saw the stars until sunrise / I saw the moving object from 5 till 5.20* некоторыми информантами вообще не допускались, другие же отмечали, что они возможны как сообщающие факт, именно в какой период времени денотат предиката был истинен, т.е. что он имел место, напр., с 5 до 5.20, но не с 7 до 8. Предикаты данного типа мыслятся как обобщения отдельных актов зрительного восприятия, т.е. справедливы лишь для данного отрезка времени в целом и не реализованы в любой точке. Для передачи информации о реализации зрительного восприятия употребляются варианты с *could see*, несущие как бы двойную информацию о возможности реализации (самой реализации) акта зрительного восприятия, что является истиной для любой точки определенного отрезка времени, напр.: *I could see the stars until sunrise*.

Многие авторы, отмечая большую частотность и вероятность форм с модальными *can/could*, объясняют это тем, что формы *see/saw* чаще всего употребляются для передачи информации о мгновенном акте зрительного восприятия (что соответствовало бы литовскому 'pamatyti', русскому 'увидеть'), в то время как модальный *can* функционирует как

² Автор выражает благодарность зарубежным специалистам Джэнет Робертон (Janet Robertson), Маргарэт Лок (Margaret Locke), Эрнесту Коннэллу (Ernest Connell), Эдриэну Пилкингтону (Adrian Pilkington) и Брусу Монку (Bruse Monk) за помощь, а проректору МПТИИ им. М. Гореза проф. Г. В. Колшанскому и коллективу кафедры филологии английского языка Вильнюсского государственного университета им. В. Капсукаса – за предоставленную возможность работать с иностранными преподавателями.

показатель продолжительности ("The modal auxiliary functions more like a progressive. It is as though its stative quality is borrowed in order to express duration" [Miller, 1976, p. 606]). Г. Н. Лич [Leech, 1971, p. 70] высказывание I can see относит к состоянию (state) на том основании, что в противоположность I see в нем указывается на период времени.

Так как денотаты предикатов типа saw, как и денотаты предикатов со значением класса, могут соотноситься с временными отрезками, но не лежат непосредственно на них, они не могут употребляться для указания на то, что акт „видения“ непрерывно длился в течение того отрезка, с которым соотносится денотат предиката. Напр., нельзя сказать: Yesterday at this time I

saw	the Mona Lisa while you all were wasting your time on this useless
could see	work.

Неупотребляемость в форме Continuous³ также говорит о том, что денотаты предикатов с глаголом see не воспринимаются как реально имеющие место в любой точке временного отрезка⁴. Реализованность в каждой точке обязательна для состояний, которые непосредственно лежат на временной оси (2-й признак). Отсюда – невозможность употребления предикатов состояния со словом *вообще-то* в тех случаях, когда он придает высказыванию обобщенно-временную характеристику. „Вообще-то он грустен, но в данную минуту весел“ [Селиверстова, 1981]. Но можно сказать: „Вообще-то я вижу хорошо, но сейчас мои глаза устали и я вижу плохо“. Так же на литовском и английском языках: Apskritai aš matau gerai, bet dabar mano akys pavargo ir aš matau blogai.

On the whole I see⁵ well but now my eyes are tired and I can't see well. Следовательно, предикаты с этими глаголами⁶ могут иметь значение класса, в то время как для предикатов¹ состояния это абсолютно невозможно (6-й признак).

Далее, предикаты с глаголом see могут характеризовать свой денотат как развивающийся / изменяющийся во времени, доказательством чего слу-

³ В данной работе не рассматриваются случаи употребления глагола see в Cont. form, а также возможности перехода этого предиката в процесс.

⁴ Существует возможность для передачи информации о непрерывном, продолжающемся, имеющем место в любой точке времени „видения“, когда употребляется либо Cont. form глагола, либо выражение without interruption, что вносит признак протекания: I don't believe you can see it ... – On the contrary I actually see it at this very moment and have been seeing it for the last two minutes [Sibley, 1955].

⁵ Необходимо отметить, что в подобных высказываниях преимущественно употребляются формы глагола see без модального can/could. Напр.: One sees with one's eyes, но не One can see with one's eyes. Это лишний раз свидетельствует о том, что see и can see не являются взаимозаменяемыми во всех контекстах, и мы не согласны с мнением авторов, утверждающих, что "with verbs of inert perception 'can...' loses its modal value" [Leech, 1971, p. 70].

жит возможность сочетаемости с фразами типа *better and better, more and more clearly* и т.п. *I can see the mountains better and better now as the mist is clearing / clears*. Состояние же абсолютно статично. Оно длится, „стоит“ во времени без каких-либо изменений (3-й признак).

Как показал анализ собранного материала (текстов художественной литературы и тестирования), предикаты с глаголом *see* не имеют агентивного субъекта, однако это субъект, который является источником энергии, необходимой для реализации „видения“, напротив, субъект предикатов состояния всегда „страдательный“ (4-й признак). Следовательно, предикаты, обозначающие состояние, не могут употребляться в повелительном наклонении (**Go to bed and be asleep!*) и сочетаются с модальными *must, may* только в значении вероятности, напр.: „*He must / may be still asleep*” [Елисеева, 1977, с. 15]. Глагол *see* довольно часто встречается в различных формах повелительного наклонения, как указывает, в частности, С. Дик [Dik, 1979, p. 34], ‘*see* can also figure in action-predications, as in ‘*Go and see if there is anybody at the door*’. При анализе собранного материала оказалось, что сочетания с *must, have* to выступают в значении „долженствования“ (necessity, obligation), но не в „логической предрасположенности“, напр.: (1) “*He’s not verbal-at-all... It’s partly having lived abroad so long. But something much deeper. He has to see and to feel. Quite literary*” [Fowles, 1980]. (2) “*I must see your pics, and overhaul your sketches...*” [Kipling, 1976]. Это показывает, что X (субъект денотата подлежащего) играет определяющую роль при осуществлении „видения“. Сравните также следующие предложения: 1. *It was difficult to see round the worm* [Huxley, 1969].

2. *It was difficult * { to sleep
to be asleep because of the loud cries in the street.*

В результате проведенного исследования мы исключаем глагол *see* из класса предикатов состояния, поскольку денотат предикатов с данным глаголом: а) не лежит непосредственно на том отрезке времени, пока он имеет место, т.е. не реализован в любой / каждой точке этого отрезка; б) изменяется во времени; в) от субъекта /X-а/ зависит реализация денотата предиката.

THE CONCEPT OF STATIVITY AND THE VERB “SEE”

A. USONIENÉ

Summary

An attempt is made to reexamine the concept of stativity and its relationship to the verb “see”. On the basis of criteria worked out by O. Seliverstova, the author concludes that the verb “see”, owing to its semantic features, cannot be attributed to statives proper.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Виноградов, 1947 — Виноградов В. В. Русский язык. — М.—Л., 1947.
- Драздаускас, 1971 — Драздаускас А. Выражение „временного состояния“ как разновидность непроцессного именного сказуемого. — *Kalbotyga*, 1971, 22(3), с. 7—17.
- Елисеева, 1977 — Елисеева А. Г. Семантический анализ языковых единиц, противопоставляемых по признаку действие—состояние. — М., 1977.
- Исаченко 1955 — Исаченко А. В. О возникновении и развитии „категории состояния“. — ВЯ, 1955, № 6, с. 48—65.
- Лейкина, 1955 — Лейкина Б. М. О категории состояния в современном английском языке. — Уч. зап. ЛГУ. Сер. филол. наук, 1955, вып. 21, с. 223—253.
- Лисица, 1970 — Лисица Л. Л. Слова категории состояния и их валентность в современном английском языке: Лекция. — Л., 1970.
- Маслов, 1973 — Маслов Ю. С. Универсальные семантические компоненты в содержании грамматической категории совершенного / несовершенного вида. — Советское славяноведение. М., 1973, № 4, с. 73—83.
- Поспелов, 1955 — Поспелов И. С. В защиту категории состояния. — ВЯ, 1955, № 2, с. 55—65.
- Селиверстова, 1968 — Селиверстова О. Н. Значение слова и информация. — В кн.: Теория речевой деятельности. М., 1968, ч. 3, гл. 2.
- Селиверстова, 1979 — Селиверстова О. Н. Константность и вариантность в семантической структуре многозначных слов типа take. — В кн.: Семантическое и формальное варьирование. М., 1979, с. 27—107.
- Селиверстова, 1980 — Селиверстова О. Н. Некоторые типы семантических гипотез и их верификация. — В кн.: Гипотеза в современной лингвистике. М., 1980, с. 262—319.
- Селиверстова, 1982 — Селиверстова О. Н. Семантические типы предикатов. — М., 1982.
- Уфимцева, 1980 — Уфимцева А. А. Семантика слова. — В кн.: Аспекты семантических исследований. М., 1980, с. 5—80.
- Чейф, 1975 — Чейф У. Л. Значение и структура языка. — М., 1975.
- Щерба, 1974 — Щерба Л. В. О частях речи в русском языке. — В кн.: Языковая система и речевая деятельность. — Л., 1974, с. 77—100.
- Anscombe, 1965 — Anscombe G. E. M. The Intentionality of Sensation. — In: *Analytical Philosophy*. 2nd ser. / Ed. by R. J. Butler. Oxford—Blackwell, 1965, p. 158—180.
- Austin, 1964 — Austin J. L. *Sense and Sensibilia*. — London: Oxford Univ. Press, 1964.
- Ayer, 1953 — Ayer A. J. *The Foundations of Empirical Knowledge*. — Stockholm: Bonniers, 1953.
- Boyd, 1969 — Boyd J., Thorne J. P. The Semantics of Modal Verbs. — *Journal of Linguistics*, 1969, vol. 5, N 1, p. 57—74.
- Close, 1979 — Close R. A. *A Reference Grammar for Students of English*. — М., 1979.
- Comrie, 1976 — Comrie B. *Aspect*. — London—Melbourne—N. Y.: Cambridge Univ. Press, 1976.
- Dik, 1979 — Dik S. C. *Functional Grammar*. — Amsterdam—N. Y.—Oxford, 1979, p. 34.
- Fowles, 1980 — Fowles J. *The Ebony Tower. Eliduc. The Enigma*. — М., 1980.
- Gruber, 1967 — Gruber J. S. *Look and See*. — *Language*, 1967, vol. 43, N 4, p. 937—947.
- Hirtle, 1975 — Hirtle W. H. *Time, Aspect and the Verb*. — Quebec: Les Pres De L'Universite Laval, 1975.

- Huxley, 1969 – Huxley A. Collected Short Stories. – L., 1969.
- Ilyish, 1971 – Ilyish B. The Structure of Modern English. – L., 1971.
- Joos, 1964 – Joos M. The English Verb. – The Univ. of Wisconsin Press, 1964.
- Kenny, 1963 – Kenny A. Action, Emotion and Will. – London: Rontledge and Kegan Paul, 1963.
- Kipling, 1976 – Kipling R. The Light That Failed. – M., 1976.
- Lakoff, 1970 – Lakoff G. Irregularity in Syntax. – N. Y.–Sydney: Holt, 1970.
- Lakoff, 1976 – Lakoff G. Towards Generative Semantics. – In: Syntax and Semantics/Ed. by J. D. McCawley. N. Y.–San Francisco–London: Academic Press, 1976, vol. 7, p. 43–61.
- Lee, 1973 – Lee D. A. Stative and Case Grammar. – Foundations of Language, 1973, vol. 10, N 4, p. 545–568.
- Leech, 1971 – Leech G. N. Meaning and the English Verb. – London: Longmans, 1971.
- Lyons, 1977 – Lyons J. Semantics. – Cambridge Univ. Press, 1977.
- Miller, 1976 – Miller G. A., Johnson-Laird P. N. Language and Perception. – Cambridge, Massachusetts: The Belknap Press of Harvard Univ. Press, 1976.
- PEG, 1978 – A Practical English Grammar. – M., 1978.
- Ryle, 1968 – Ryle G. The Concept of Mind. – Penguin Books, 1968.
- Scovel, 1971 – Scovel T. A. Look–See at Some Verbs of Perception. – Language Learning. A Journal of Applied Linguistics, 1971, vol. 21, N 1, p. 75–84.
- Sibley, 1955 – Sibley F. N. Seeking, Scrutinizing and Seeing. – Mind, 1955, vol. 64, N 256, p. 455–478.
- Stainsby, 1970 – Stainsby H. V. Sight and Sense Data. – Mind, 1970, vol. 79, N 314, p. 170–187.
- Vendler, 1957 – Vendler Z. Verbs and Times. – The Philosophical Review, 1957, vol. 66, N 2, p. 143–160.
- Wierzbicka, 1976 – Wierzbicka A. Mind and Body. – In: Syntax and Semantics /Ed. by J. D. McCawley. N. Y.–San Francisco–London: Academic Press, 1976, vol. 7, p. 129–157

[teikta